

The Seventh International Scientific Conference on Private and Public Law

28th July, 2015

«East West» Association for Advanced Studies and Higher Education
GmbH, Vienna, Austria

**Vienna
2015**

«The Seventh International Scientific Conference on Private and Public Law». Proceedings of the Conference (July 28, 2015). «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. 2015. 48 P.

ISBN–13 978-3-903063-60-0

ISBN–10 3-903063-60-6

The recommended citation for this publication is:

Orzechowska K. (Ed.) (2015). The Seventh International Conference on Private and Public Law. Proceedings of the Conference (July 28, 2015). Vienna, OR: «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Vienna.

Editor	Kamila Orzechowska, Poland
Editorial board	Valery Gurchin, Ukraine Nóra Szekeresné, Hungary Jessica Nadel, Austria Rangel Bonev, Bulgaria Jacek Mikołajczyk, Poland
Proofreading	Andrey Simakov
Cover design	Andreas Vogel
Contacts	“East West” Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Am Gestade 1 1010 Vienna, Austria
Email:	info@ew-a.org
Homepage:	www.ew-a.org

Material disclaimer

The opinions expressed in the conference proceedings do not necessarily reflect those of the “East West” Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, the editor, the editorial board, or the organization to which the authors are affiliated.

© «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH

All rights reserved; no part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise, without prior written permission of the Publisher.

Typeset in Berling by Ziegler Buchdruckerei, Linz, Austria.

Printed by «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Vienna, Austria on acid-free paper.

Section 1. Civil law

*Shargin Ivan Romanovitch,
head of the legal department
“IRKUT SK” LLC
E-mail: sharginvan@gmail.com*

Problems of legal regulation of cross-border insolvency in Russia

*Шаргин Иван Романович
начальник юридического отдела
ООО «ИРКУТ СК»
E-mail: sharginvan@gmail.com*

Проблемы правового регулирования трансграничной несостоятельности в РФ

В связи с динамично возрастающей интеграцией российской экономики в общемировую систему хозяйственных отношений, одним из наиболее дискуссионных вопросов является сфера трансграничной несостоятельности.

Несостоятельность (банкротство) представляет собой признанную судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам (ст. 2 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127 — ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Понятие трансграничной несостоятельности (трансграничного банкротства) применяется в случаях наступления обстоятельств, при которых должник имеет активы или кредиторов более чем в одной стране. Другими словами, **трансграничная несостоятельность** (трансграничное банкротство) — это банкротство, возникающее из трансграничной предпринимательской деятельности, в отношении которого подлежит применению или возможно применение законодательства о банкротстве двух или более юрисдикций¹.

---

¹ Royston Miles Goode. Principles of Corporate Insolvency Law. 2005. P. 619.

Действующий в РФ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» содержит только 2 нормы о трансграничной несостоятельности (п. 6 ст. 1 и абз. 7 п. 3 ст. 29).

Положения п. 6 статьи 1 Закона определяют порядок признания решений судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) на территории РФ: такие решения признаются на территории РФ в соответствии с международными договорами РФ. При отсутствии международных договоров РФ, такие решения признаются на территории РФ на началах взаимности, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Среди международных актов, о которых идет речь, центральное место занимает Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, заключенная в г. Нью-Йорке 10 июня 1958 г. и ратифицированная Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1960 г.

В рамках сотрудничества внутри Содружества Независимых Государств действует такой многосторонний международный договор РФ, как Соглашение правительств государств — участников СНГ о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, заключенное в г. Киеве 20 марта 1992 г. (ратифицировано Постановлением Верховного Совета РФ от 9 октября 1992 г. № 3620–1). Соответствующие вопросы регулируются также двусторонними международными договорами РФ, особое место среди которых занимает Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь, заключенное в г. Москве 17 января 2001 г. и ратифицированное Федеральным законом от 11 июля 2002 г. № 90-ФЗ.

Несмотря на наличие вышеуказанных соглашений, Россия не является стороной ни одного международного договора по вопросам банкротства. Это обуславливает применение нормы о признании решений иностранных судов по делам о трансграничной несостоятельности на началах взаимности.

Признание решений иностранных судов по банкротству **на началах взаимности** является наиболее дискуссионным вопросом. Сложность вопроса тем, что, разработка законопроекта о внесении изменений в Закон о несостоятельности в части трансграничного банкротства по настоящее время приостановлена. Причинами наличия данного пробела в законодательстве главным образом являются — спорность ряда механизмов регулирования вопросов трансграничного банкротства, малоизученность рассматриваемого вопроса в российской доктрине¹.

---

¹ Мохова Е. В. Несостоятельность, осложненная иностранным элементом: вызовы российской судебной практики // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: СПС.

Неоднозначность самого понятия принципа начал взаимности, применимо к рассматриваемому вопросу исходит из различных подходов, которых придерживаются государства на него ссылающиеся.

В Российской Федерации действует принцип доказывания начал взаимности. То есть российские суды не признают акты судов другого государства до тех пор, пока в практике судов последнего отсутствуют решения, или как минимум возможность исполнения решений, о признании судебных актов российских судов.

В целях сотрудничества с другими государствами в области банкротства и улучшения инвестиционного климата в России, целесообразным является своевременное изменение российского правового режима признания иностранных банкротств.

Необходимым видится проведение более гибкой политики РФ в плане постепенного отказа от устаревшего принципа доказывания наличия взаимных начал, вероятно, следует опробовать модель автоматического признания на территории стран Содружества Независимых Государств, в которых существуют схожие правовые системы и одни культурно-исторические корни. Для стран с отличной правовой системой представляется возможным ввести режим, требующий регистрации актов иностранного суда, вынесенных в деле о банкротстве, в судах признающего государства без проведения формальных процедур признания, предусматривающий обязательное опубликование признанных актов.

Section 2. Constitutional law

*Murdalov Deni Ruslanovich,
Higher School of Economics,
postgraduate student, the Faculty of Law
E-mail: murdalov1@gmail.com*

Constitutional foundations of the status of political parties in Russia

This work is devoted to the study of constitutional and legal status of political parties in Russia.

It is doubtless that political parties have always played tremendously important role not only for governmental regulation but also for the whole society as they determine policy and bear responsibility for the major events (e.g. October revolution in 1917). Furthermore, political parties are considered to play the most crucial role in establishing political relations, thus, understanding of their legal status is crucial especially nowadays, when parties in legislative authorities have right of legislative initiative and, correspondingly, take an active part in the legislation processes.

To begin with, it can be mentioned that actuality of the project is objectively justified by the lack of scientific papers, devoted to the study of a number of issues related to constitutional and legal status of political parties. The development of the national constitutional and legal science involves solving a number of problems associated with the maintenance of the constitutional principle of political diversity and creation of conditions in which all citizens will be able to enjoy political rights. One of the priorities of scientific analysis in this area is the study of content, features and trends of legal regulation of relations connected with the creation and activities of political parties.

A political party is an integral element of the political system of any democratic government. Despite the lack of direct public authority, political parties act as intermediaries between the state and society.

The concept of “political parties” is contained in Art. 3 of the Federal Law “On political parties” – is a public association created for enabling citizens of the Russian

Federation to participate in the political life of society by shaping and expressing their political will, to participate in public and political events, in elections, referenda and also for representing the interests of citizens in the bodies of state power and bodies of local self-government¹. Constitutional and legal status of political parties in the most general terms, is presented in the Constitution of the Russian Federation. However, in the Russian legislation there is no concept of status of political parties. The Russian doctrine developed its most general approach to the definition of the concept. Thus, the scientists-constitutionalists suggest considering the status of political parties, as a combination of the following elements: legal rights and responsibilities, principles, guarantees, the legal responsibility of political parties.

Functions of political parties are inextricable link with signs of political parties. In other words, the signs of a political party determines its functional purpose and key activities. For example, a well-known American political scientist John. La Palambara identified four essential features forming the party. Thus, according to the scientist, any party is the bearer ideology or at least a particular vision of the world and of person; party is an organization that is long association of people at different levels of policy - from local to international; purpose of the party is to conquer and to exercise a public authority; each party seeks to secure the support of the people by voting for her to active membership².

In countries with a democratic regime, multi-party system usually dominates. This similar phenomenon is a logical, due to the nature of society, which is composed of different social categories and classes of people with conflicting interests. It is from here originate the most important functions of political parties. In domestic and foreign doctrine are four such functions³:

1. The first function of political parties is that political parties are the tool to combat between individual opposing groups for the possession of government authorities at all levels.

2. The second function of political parties is essential that they take part in the formation and activities of all parts of the state apparatus.

3. Another activity of political parties is the adoption of direct or indirect participation in the development, creation and implementation of domestic and foreign policy of the state.

---

¹ The Federal law from 11.07.2001 N 95-FL (ed. by 24.11.2014) "On political parties" (with rev. and ext., joined in force from 01.01.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

² Scarrow H.A. The Function of Political Parties: A Critique of the Literature and the Approach // The Journal of Politics, Vol. 29, No. 4 (Nov., 1967). P. 770-790 // Stable URL: <http://www.jstor.org/stable/2128762>.

³ Mishin A.A. Constitutional law of foreign countries (Textbook for universities)//СПС «КонсультантПлюс».

4. Finally, all political parties actively engaged in an ideological function. They promote the values that dominate in society, engaged explain their goals and campaign objectives.

5. Expression-function concerns the party as the agency, which typically communicates the demands of the society to the state, as the basic link or connector between a society and its government¹. The expressive function is usually absorbed into the political communication function, but the latter category denotes a two-way flow of communication, while the notion of expression qualifies only the ascending flow.

Scientists-constitutionalists also among the functions of political parties in modern society distinguished: providing feedback between public authority and citizens, reduce conflicts between social groups, etc.

Under the legal status of political parties defined as all the main aspects of the activities of political parties and their relationship with the state, fixed in the current legislation.

The main content of the legal status of political parties constitute the rights and obligations. Rights and obligations of political parties listed in Chapter V of the Federal Law "On political parties".

All rights of political parties, listed in Article 26 of the aforementioned Act, can be divided into three groups: general, which apply to all collective entities; generic, which apply to all public associations; and special, which relate directly to the political parties.

From the general rights of political parties can be identified the right to freely disseminate information on its activity, propagandize its views, objectives and goals. This right is fundamental at all stages of continuation of the political party. Moreover, information activity is not only a right, but also the statutory duty. There is also a general rights include: the right to participate in the preparation of decisions of bodies of state power and bodies of local government; the right to participate in elections and referenda subject to the Russian Federation laws.

The following group of rights constitute rights that are treated not only to a public association, but also to political parties, for example: the right to create regional, local and primary branches, organize and hold meetings, rallies and other public events; use on equal terms by state and municipal mass media; create associations and alliances with other political parties and other public associations without legal entity; defend their rights and represent the legitimate interests of its members; establish and maintain international relations with political parties and other public associations of foreign states, enter into international unions and associations².

¹ Giovanni Sartori (2005) *Party Types, Organization and Functions*, West European Politics, 28:1, 5-32, DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/0140238042000334268>.

² The Federal law from 11.07.2001 N 95-FL (ed. by 24.11.2014) "On political parties" (with rev. and ext., joined in force from 01.01.2015), art. 26 // СПС «КонсультантПлюс».

The law allows parties to do business in accordance with the law and the Articles of the party; the resulting benefits are for the purposes of the party and not distributed among the members of the party.

Political parties also have duties, including: to respect the Constitution of the Russian Federation, as well as other laws and article of the Party; to inform the competent authorities about the number of parties, location of the governing bodies of the party, about their activities, the number of candidates selected for the posts in the public authorities, about changes related to the activities of the party as a legal entity, etc¹.

Based on the foregoing, it can be concluded that the Constitution of the Russian Federation and the Law “On Political Parties” provide a fairly wide range of rights and obligations for the political parties, but in practice there are still problems related to the subject of the implementation of the legal status and to the completeness of the rights, as well as the interpretation of various provisions.

Political parties play an important role in countries with a federal structure. The experience of many European countries shows that, federalism and self-management system of local communities enhance the value and increase the diversity of party systems at the level of the federation and at the local level².

However, even in countries with well-established political and legal system is an ongoing debate about the problems relating to the legal status of political parties.

In Germany, as well as in Russia, political parties appeared later than in many other European countries, but in spite of this fact, they rather quickly gained importance in the life of society and the state. It should be noted that the history of development and formation of the party system in both countries is similar. So, for example in Germany there also was a period of dominance of a single party, even though it had a short-term in nature.

The party system in Germany managed to recommend itself as an institution that is able to prove its ability to be a true representative of the population, its sustainable viability and constant development, ability to reach compromises, etc. It is obvious that in Russia the level of party development is much lower than in Germany, where the law on political party play a special role.

The Basic Law of the Federal Republic of Germany in 1949 gives a very important role for political parties that they play in society: “The parties contribute to the formation of the political will of the people (art. 21). They can be formed freely. Their

---

¹ The Federal law from 11.07.2001 N 95-FL (ed. by 24.11.2014) “On political parties” (with rev. and ext., joined in force from 01.01.2015), art. 26 // СПС «КонсультантПлюс», art. 27.

² Ismailov R.R. Legal status of political parties in Germany, Austria and Switzerland as proclaimed in their respective constitutions; main tendencies in their legal regulation, 2009 // Sociology of power, N 3. P. 132.

internal organization must conform to democratic principles. They must submit a public report on the sources, as well as their property”¹. It should be noted that the meaning of these provisions is reflected in the domestic legislation. Thus, we can assume that the normative regulation of the legal status of political parties based on the experience of western countries.

Constitutional definition of the legal status of political parties is sufficiently detailed. Germany’s Basic Law allocates political parties in separate institute of civil society to actively participate in its political life, has a certain set of rights and obligations embedded in the general legal framework of a democratic state. A somewhat different approach to the definition of the legal status of the parties appears in the Constitution. The Constitution of the Russian Federation has no concept of “party”, it also does not have provisions on matters of legal regulation. Such regulation is contained in the law “On political parties”.

Analysis of the constitutional and legal framework for the activities of political parties in Germany and Russia showed that in our countries there is sufficient detailed regulation of the legal status and activities of parties, since the allocation of political parties in a special institution in these countries have established legal trend.

Given the above, one can not disagree with the statement that political parties are an important and necessary element of modern democratic states and can not be replaced by any entity, as well as with the opinion of the judges of the Federal Constitutional Court of Germany, and G. Leybholts and H.-I. Rink that the will of the people in a modern democracy can find its expression only through political parties².

Summarizing the results of the work done, there is worthy of note the significance of the status of political parties in a modern democratic society. Without wasting words, it is clear that the socio-political importance of parties is one of the most significant institutions of democracy, characterized by its essential features and specific legal properties.

Today in Russia there are a large number of political parties, as well as other socio-political organizations and movements, which indicates the development of political pluralism. Political pluralism as a phenomenon reflected at the legislative level, indicates the diversity of ideas and opinions in politics. Thus, one can say that for a quarter century, Russia has reached a high level of democracy. However, in spite of political diversity there is a clear problem of the domination of the ruling party.

---

¹ The Basic Law of the Federal Republic of Germany, 23.05.1949 // Constitutions of the states; under the total Okounkov E.L. M., 2001. P. 569-636 // СПС «КонсультантПлюс».

² Blinkova M.U. Political parties as a necessary element of the political system (The case of Russian Federation and the Federal Republic of Germany), 2008 // Business Law. Economy law journal. N 1. P. 48–50.

References:

1. Avakyan S.A. Constitutional and legal status of political parties in Russia // ed. «Норма», М., 2011.
2. The Basic Law of the Federal Republic of Germany, 23.05.1949 // Constitutions of the states; under the total Okounkov E.L. М., 2001. P. 569-636 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Ismailov R.R. Legal status of political parties in Germany, Austria and Switzerland as proclaimed in their respective constitutions; main tendencies in their legal regulation, 2009 // Sociology of power, N 3. P. 132.
4. Giovanni Sartori (2005) Party Types, Organization and Functions, West European Politics, 28:1, 5-32, DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/0140238042000334268>
5. Mishin A.A. Constitutional law of foreign countries (Textbook for universities), 2012 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Scarrow H.A. The Function of Political Parties: A Critique of the Literature and the Approach // The Journal of Politics, Vol. 29, No. 4 (Nov., 1967), P. 770-790 // Stable URL: <http://www.jstor.org/stable/2128762>.
7. Seligman L.G. Party Roles and Political Recruitment // The Western Political Quarterly, Vol. 11, No. 2 (Jun., 1958). P. 359-361 // Stable URL: <http://www.jstor.org/stable/444413>.

Section 3. Media Law

*Zdzikot Tomasz,
Institute of Law Studies of the Polish Academy of Sciences
E-mail: tzdzikot@tlen.pl*

Internet versions of newspapers and magazines in the light of audiovisual media services

On 1 July 2015 Maciej Szpunar, Advocate General of the European Court of Justice, issued an opinion on case C-347/14 initiated by the request lodged on 18 July 2014 for a preliminary ruling by Verwaltungsgerichtshof (Austria). Proceedings before the European Court of Justice concern the action brought by New Media Online GmbH, operator of the *Tiroler Tageszeitung* website, against the decision of Kommunikationsbehörde dated 9 October 2012 in which the Austrian regulator found that since several hundred audiovisual materials were published in the ‘Video’ section of the website, the website should be considered an audiovisual media service, which is subject to the reporting obligation. It should be noted that the published materials were to a varied extent related to topics covered elsewhere on the website and originated from different sources. New Media Online brought an action against this decision before Bundeskommunikationssenat, which was dismissed in the decision of 13 December 2012, which was in turn challenged by New Media Online before the Verwaltungsgerichtshof. The Supreme Administrative Court of Austria decided to stay the proceedings and refer two questions to the European Court of Justice for a preliminary ruling concerning the interpretation in the above context of Article 1(1)(a)(i) and (b) of Directive 2010/13/EU of the European Parliament and of the Council of 10 March 2010 on the coordination of certain provisions laid down by law, regulation or administrative action in Member States concerning the provision of audiovisual media services (Audiovisual Media Services Directive). Having analysed the case, Advocate General in his opinion moved to the Court to take the position that the provisions referred to in the request for preliminary ruling “should be interpreted as meaning that neither the website of a daily newspaper containing audiovisual material nor any section of that website constitutes an audiovisual media service within

the meaning of that directive.” Advocate General pointed out a number of key circumstances influencing this conclusion. Firstly, he showed that it was not the intention of the European legislature to extend the scope of provisions of the Audiovisual Media Services Directive to new phenomena emerging in connection with the spread of the Internet. Advocate reminded that: “the intention to include non-linear¹ services within the scope of the rules is to ensure undistorted competition between similar kinds of economic activity by subjecting them, at least in essence, to similar rules.” In his opinion, however, that objective should not be “interpreted broadly so as to include services which are not in direct competition with television broadcasting within the scope of the rules.” Secondly, Advocate General challenged the Austrian regulator’s approach that would implicate interpreting audiovisual content collected in a catalogue on a website as audiovisual media service, while the same content dispersed across other areas of the portal as an integral part thereof and not as a separate service. He considered that to be only a particular technical solution, which “should not affect the application of the directive. Whether or not a service falls within the scope of the directive should be determined by the nature of the service and not the architecture of the internet portal on which it is offered.” And thirdly, Advocate General noted that according to recital 28 of the Directive its scope should not cover electronic versions of newspapers and magazines. In this context he pointed out that in the current state of the development newspaper websites are no longer based on the mechanical transfer of paper content, instead they are frequently complex portals containing a considerably greater amount of material of various kinds, including audiovisual material, than the paper versions; this relates “in particular to daily newspapers, whose websites generally take the form of information portals containing up-to-date news, analytical material, in-depth specialist sections, and so on. An example of such a portal is precisely the *Tiroler Tageszeitung* Online website.” In the Advocate’s opinion an internet portal, such as the portal of the abovementioned Austrian newspaper, does not meet the requirements for being regarded as an audiovisual media service within the meaning of the directive, because (1) the emergence of internet media portals is not the result of the technological development of television, but is linked primarily with the increase in the bandwidth of telecommunication networks; and (2) the multimedia nature of the portal “does not permit the audiovisual content placed on it to be analysed separately from the rest of the portal, even if those audiovisual materials are collected in a separate section of the portal. It is because the essence of a multimedia service lies in the combination of different forms of communication — word, image and sound — and the specific architecture of the portal is merely a secondary technical aspect;” (3)

---

¹ That differ from linear ones by the fact that programmes are not broadcast at a particular time but rather are downloaded by the user at any time.

such a multimedia internet portal should be considered the current form of what the European legislature described in recital 28 as the electronic version of newspapers or magazines. In summary, Advocate General states that individual assessment of the nature of particular services offered in the Internet should be based on the assumption that the great majority of audiovisual media services “offers feature-length films, television serials, sports events and the like on websites. This is therefore the kind of communication which can easily be classified as typical television communication. Uncertainties must, however, be dispelled in accordance with the purpose of the Audiovisual Media Services Directive, so that it is not applied to multimedia websites. Therefore, the only websites to be regarded as audiovisual media services must be those which undoubtedly satisfy all the criteria of such a service.”

In accordance with Article 2(2)(6) of the Polish Broadcasting Act of 29th December 1992, the Act is not applicable to electronic versions of newspapers and magazines, as well as press made available through IT means, provided that they do not consist predominantly of audiovisual programmes. As it is assumed in the doctrine, this exemption “concerns newspapers and magazines that, apart from the printed version, are also available in the electronic version. The provision does not require the printed and electronic versions to be the same. It does, however, set out three other conditions. The first condition is the equivalence of the publication made available in the printed and electronic versions. This provision is applicable to those cases, where printed and electronic versions of a press publication may be regarded as equivalent based on features laid down in the definition of press (title, name) or the definition of newspaper or magazine (frequency of publication). The second condition concerns making the electronic version available through an IT system (...) The third condition concerns the audiovisual content of electronic versions, as they may not predominantly consist of audiovisual programmes”¹. Regarding the latter condition, whether or not the abovementioned exemption is applicable to a specific case should be assessed based on a comparison of the amount of press materials in the text format and those in the audiovisual format comprising sequences of moving images with or without sound published on the website. Predominance of audiovisual materials means that the website should be treated as an on-demand audiovisual media service².

In the doctrine, sometimes very firmly, electronic versions of newspapers, magazines and press³ are regarded as equivalent to their paper editions. This interpretation even leads some to point out the difficulties with establishing electronic counterparts’ current

---

¹ Piątek Stanisław [in:] Piątek Stanisław, Dziomdziora Wojciech, Wojciechowski Krzysztof, Ustawa o radiofonii i telewizji. Komentarz [The Broadcasting Act. Commentary.], Warszawa 2014. P. 26.

² Ibidem. P. 26.

³ Defined in Article 7(2)(1-3) of the Polish Act of 26th January 1984 Press Law.

number, date of publication and periodicity, because Internet portals are modified many times a day and new materials are being added to them on an on-going basis¹.

Undoubtedly, the Court's adoption of Advocate's General interpretation will lead to far-reaching changes in the interpretation of what electronic version of press is, and what is the actual scope of application of the Directive and of the national laws implementing the Directive. For if one agreed with Advocate General that a multimedia Internet portal of a newspaper or a magazine updated many times a day is in the current state of the development of information society what the European legislature described in recital 28 of the Directive as an 'electronic version of newspapers or magazines', all opinions making the possibility to apply the abovementioned exemption from the Directive conditional on the equivalence of paper and electronic editions would have to be revised. The Advocate's General opinion is considered by the Polish press to be very favourable to press publishers who are increasingly keen on using audiovisual content on their Internet portals².

One may not avoid questions about potential negative consequences of such ruling, including, in particular, those that may be connected with the temptation to abuse thus privileged, in a way, position of press and lead to circumvention of the law. Advocate General, even though he does notice such a threat, is sceptical about it and points out that each case should be looked into individually. He emphasizes that possible difficulties cannot justify an interpretation of the Directive that would in practice lead to covering all current audiovisual content on the Internet, "thereby going beyond the scope of regulation sought by the legislature." Surely, one must agree that boundaries will be demarcated by the practice of individual regulatory authorities and possible court rulings issued as a consequence of those authorities' decisions. It is obvious, however, that the ruling of the Court of Justice in case C-347/14 will be the key determinant of the interpretation.

References:

1. Czarny-Drożdziejko Elżbieta, *Ustawa o radiofonii i telewizji. Komentarz* [The Broadcasting Act. Commentary.], Warszawa 2014.
2. *Internetowa strona gazety z większą swobodą* [Internet version of newspaper with greater freedom], *Rzeczpospolita*, 02.07.2015. P. C. 2.
3. Piątek Stanisław, Dziomdziora Wojciech, Wojciechowski Krzysztof, *Ustawa o radiofonii i telewizji. Komentarz* [The Broadcasting Act. Commentary.], Warszawa 2014.

---

¹ See: Czarny-Drożdziejko Elżbieta, *Ustawa o radiofonii i telewizji. Komentarz* [The Broadcasting Act. Commentary.], Warszawa 2014. P. 37.

² See: *Internetowa strona gazety z większą swobodą* [Internet version of newspaper with greater freedom], *Rzeczpospolita*, 02.07.2015. P. C. 2.

Section 4.

International law

*Dobi (Peshkepia) Irna,
PhD.student, Department of International Law
Faculty of Law, European University of Tirana
Email: peshkepiairna@yahoo.com*

The impact of European model for good governance in Albania

Introduction

This study aims to analyse the role of EU as a particular actor that is interested in building states while integrating them. The aim of the study is to offer an analysis of the changes of the state within the context of EU enlargement. Moreover, it seeks to provide an interpretation of the EU as a multilevel system of governance which reproduces itself by fostering the development of compatible structures across its borders before integrating them. When speaking of “European governance”, we usually have in mind that the European Union provides rules and mechanisms to regulate the performance of public and private actors through a great diversity of integrated policy areas. “Europeanization” is than generally understood as the domestic impact of, and adaptation to, European governance as Claudio Radaelli’s surrounding definition, the integration of: strict and informal rules, procedures, policy models, style, “ways of doing things, and shared beliefs and norms, which are first defined and consolidated in the making of EU public policy and politics in the logic of domestic discourse, identities, political structures, and public policies”¹.

The EU affords “external governance”. Its schemes and rules of governance to the outside and, if successful, contributes to the Europeanization of national and international governance beyond the borders of formal membership².

---

¹ Radaelli,C.:The Europeanization of Public Policy,in: Featherstone;K./Radaelli,C.(eds):The Politics of Europeanization, Oxford, 2003, 27–56. P. 30.

² Lavenex,S./Schimmelfennig,F.:EURules Beyond EuBorders:Theorizing External Governance in European Politics, in:Journal of European Public Policy 16/6, 2009, 791–812. P. 795.

This article will first discuss the contents of Europeanization beyond the EU. Which are the “European” approaches and rules of governance that the EU developments outside its boundaries. In addition, it will present different mechanisms of Europeanization and the conditions under which these are likely to have an impact on outside actors. The article subsequently describes varied the modes and impacts of Europeanization in diverse International settings. Finally concludes. It maintains that effective Europeanization is the creation of EU conditionality and the externalization of EU rules under the conditions of EU in different sectors.

The external incentives model

In this part, outline the explanatory model of EU external governance in Albania. The external incentives model is a rationalist bargaining model. The actors involved are interested in the maximization of their own power and welfare. According to the external incentives model, EU external governance mainly follows a strategy of conditionality in which the EU sets its rules as conditions that the Albania have to fulfill in order to receive EU rewards. These rewards consist of assistance and institutional ties ranging from trade and co-operation agreements via association agreements to full membership.

EU conditionality mainly follows a strategy of reinforcement by reward. Through this strategy the EU pays the prize if the goal government complies with the conditions and withholds the rewards if it fails to comply. EU conditionality upsets this domestic equilibrium by introducing incentives for compliance with EU rules into the game. Conditionality can affect the target government either directly through intergovernmental bargaining or indirectly through the different empowerment of domestic actors. However conditionality changes the domestic opportunity structure in favor of domestic actors with independent incentives to adopt EU rules and strengthens their bargaining power vis-à-vis their opponents in society and government. The external incentives model under a strategy of reinforcement by rewards is therefore that a state adopts EU rules if the benefits of EU rewards exceed the domestic adoption costs.

Mechanisms of Europeanization

What are the mechanisms and processes through which the EU disseminates its institutions and rules of governance in the wider international system?

Direct mechanisms are those in which the EU takes a pro-active stance and intentionally seeks to disseminate its model and rules of governance beyond its borders.

Indirect ones are those in which either non-EU actors have the active part or the mere presence of the EU generates unintended external effects. Europeanization is an effect of the perceived authority and legitimacy of the EU, its model of governance, or its norms and rules.

Conditionality is a direct mechanism of Europeanization, which is based on the EU's manipulation of other actors' cost-benefit calculations. The EU seeks to propagate its governance rules by setting them as conditions that external actors have to meet in order to obtain rewards and to avoid sanctions from the EU.

The most relevant rewards are different types of agreements ranging from trade agreements to accession treaties and the provisions of market access and financial aid that come with them. Correspondingly, the EU's sanctions consist in suspending or terminating such agreements. Typically, however, the EU uses positive conditionality. Rather than sanctioning countries, it keeps them in the waiting room for an agreement until they meet the condition. The effectiveness of this mechanism depends on the size of the EU's rewards and the credibility of its conditionality. Credibility results from superior bargaining power and a consistent application of conditionality, i. e. the EU needs to be less dependent on or interested in the agreement than its partner, and the partner needs to be certain that it will receive the rewards only when the conditions are met¹. The EU is present as role models of governance, for non-member actors imitate the EU because they recognize EU rules and policies as appropriate solutions to their own problems. This is a direct mechanism of Europeanization established on the logic of relevance. Rather than directly influencing or indirectly affecting the cost-benefit controls of external actors, the EU teaches them the values and rules of European governance. External actors adopt and fulfill with EU rules if they are convinced of their legitimacy and relevance and if they accept the authority of the EU.

The Candidate Countries

The EU's relations with the candidates for membership are another case of deep Europeanization beyond the formal borders of the EU. The EU focuses on the general principles of European governance, in particular the political criteria of freedom, democracy, the rule of law, and respect for human rights stipulated by the Treaty on European Union as the main criteria of eligibility for membership. The concept of "negotiations", however, suggests an openness that does not exist in the accession process. Accession negotiations then mainly consist in a process of rule transfer, "screening" and "reporting", in which the EU explains the releases to the applicants, assesses their deficits, and monitors their progress in transposing EU law. The mechanism of the Europeanization of candidate countries is predominantly conditionality. The EU's main activities consist in setting conditions for membership, monitoring candidates' progress in compliance, and granting or withholding the reward².

---

¹ Davide Denti. The Europeanisation of candidate countries: the case for a shift to the concept of EU member-state building, *Contemporary Southeastern Europe, interdisciplinary journal*, 2014.

² Frank Schimmelfennig and Ulrich Sedelmeier Governance by conditionality: EU rule transfer to the candidate countries of Central and Eastern Europe".

Democratic conditionality

In the context of democratic conditionality, the effectiveness of EU external governance depends critically on the original conditions in the candidate countries. The effect of democratic conditionality on the democratic leaders of the region was rather small. They had already been well on the way towards democratic consolidation when the EU’s policy of democratic conditionality was fully developed and would most possibly have continued on this path even in the absence of EU conditionality¹.

The approaches

The promotion of good governance by the EU referred to some approaches:

Improvement of European political strategies aims at improving the democratic system (focusing on a broad distribution of political power and participation, control over politicians and respect for the law);

State policy to controlling elites, institutional reforms;

EU in perfection of political institutions to Albania mainly follows a strategy of conditionality.

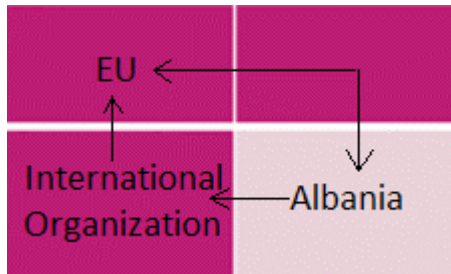

Table illustration

Refereed the theories about state-building, consolidation within the European integration process, there is a broad international consensus about how they can support state-building processes. Supporting the construction of a state requires strengthening state institutions legitimate and stable. Based on this fact, bringing innovation in this thesis will be administrative support European standards, which promote state building, and create a strong test for the European integration process of our country.

Conclusion

The EU has become a major player in global governance. Its external governance consists in exporting its internal rules and modes of governance to non-member countries and other international organizations, thereby contributing to the Europeanization of governance beyond the EU’s borders. This article has required

¹ Sanjida M.B. Siraj “Good governance as a policy agenda in the EU-development assistance: conditionality and effectiveness”.

demonstrating that the “civilian” or “normative power” concept that continues to frame discussions of the EU’s external relations is too unspecific to capture the various ways in which the EU exercises external governance — and its varying effectiveness.

The strong impact that the EU has in candidate countries is predicated upon the high and asymmetric interdependence. The EU’s institutions can merely serve as a model for imitation or improvement its national institutions under a good model. However, instrumental mechanisms, conditionality and externalization, generate the strongest Europeanization effects to improve Albanian governance. In sum, in the context of democratic conditionality, the success of EU external governance varied most importantly with the size of adoption costs. Given a credible membership perspective, it was the size of domestic political costs of incumbent governments that shaped their response to EU demands.

References:

1. Radaelli, C.: The Europeanization of Public Policy, in: Featherstone; K./Radaelli, C. (eds): *The Politics of Europeanization*, Oxford. 2003. 27–56. P. 30.
2. Lavenex, S./Schimmelfennig, F.: *EURules Beyond EuBorders: Theorizing External Governance in European Politics*, in: *Journal of European Public Policy* 16/6. 2009. 791–812. P. 795.
3. Davide Denti. *The Europeanisation of candidate countries: the case for a shift to the concept of EU member-state building*, *Contemporary Southeastern Europe, interdisciplinary journal*, 2014.
4. Frank Schimmelfennig and Ulrich Sedelmeier *Governance by conditionality: EU rule transfer to the candidate countries of Central and Eastern Europe*”.
5. Sanjida M. B. Siraj “Good governance as a policy agenda in the EU-development assistance: conditionality and effectiveness”.

*Malinovsky Oleg Nikolaevich,
Kuban State University,
associate professor of civil procedure
and international law department
E-mail: malinovsky1851@mail.ru*

International legal aspects of environmental security

*Малиновский Олег Николаевич,
Кубанский государственный университет,
доцент кафедры гражданского процесса
и международного права
E-mail: malinovsky1851@mail.ru*

Международно-правовые аспекты экологической безопасности

В Декларации тысячелетия, принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 8 сентября 2000 г., говорится о решимости государств укреплять уважение к принципу верховенства права в международных и внутренних делах и активизировать усилия в решении глобальных проблем современности¹. Одной из таких проблем, имеющей комплексный характер и требующей консолидации усилий всех государств, является проблема обеспечения международной экологической безопасности.

Необходимость поиска оптимальных путей решения данной проблемы обусловлена возрастанием негативного воздействия на состояние окружающей среды, появлением в конце XX — начале XXI веков новых экологических вызовов и угроз, которые взаимосвязаны и имеют трансграничный характер. Выступая на 68 сессии Генеральной Ассамблеи, Генеральный секретарь ООН подчеркнул, что глобальные экологические проблемы угрожают повернуть достижения мирового сообщества и подорвать любые будущие успехи. Он же на первой сессии Экологической Ассамблеи ЮНЕП в июне 2014 г. отметил, что окружающая среда необходима для поддержания справедливого экономического роста и социального прогресса.

Решению проблемы обеспечения международной экологической безопасности призвана способствовать концепция международной экологической безопасности, содействующая устойчивому развитию и предполагающая рассмотрение

---

¹ Действующее международное право. Документы в 2-х томах. – Т. 2. Сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. Учебное пособие. М., 2002. С. 504–506.

всех экологических проблем в контексте всеобщей международной безопасности, что было подчёркнуто ещё в резолюциях 42-й и 43-й сессий Генеральной Ассамблеи ООН, а также в ряде других международных актов и, в частности, в Итоговом документе «Будущее, которого мы хотим», принятом 22 июня 2012 г. на Конференции по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро.

Международная экологическая безопасность как важнейший компонент всеобъемлющей системы международной безопасности основана на императивных принципах международного права, закреплённых в Уставе ООН 1945 г., Декларации о принципах международного права 1970 г., Заключительном акте Хельсинского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г., а также на иных нормах международного права, и в первую очередь на нормах международного экологического права и права международной безопасности, наряду с которыми в качестве правовых основ обеспечения международной экологической безопасности выступают нормы и ряда других отраслей международного права. При этом международная экологическая безопасность взаимосвязана с безопасностью в военной, политической, экономической, гуманитарной и иных областях.

С задачей обеспечения международной экологической безопасности непосредственно связана задача установления единого экологического правопорядка, решение которой предполагает, в том числе, и приведение внутригосударственных правовых норм в соответствие с международными стандартами.

Базисными международно-правовыми источниками, нормы которых направлены на обеспечение экологической безопасности, являются международные договоры. В ряду многосторонних договоров универсального и общеевропейского уровня необходимо особо выделить Международную конвенцию по предотвращению загрязнения моря нефтью 1954 г., Конвенцию о запрещении разработки, производства и накоплении запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 г., Конвенцию по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 г., Конвенцию о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1979 г., Базельскую конвенцию о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением 1989 г., Конвенцию об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте 1991 г., Рамочную конвенцию ООН об изменении климата 1992 г. и Киотский протокол 1997 г. к ней, Объединённую конвенцию о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами 1997 г., Конвенцию о биологическом разнообразии 1992 г. и Картахенский протокол 2000 г. по биобезопасности к ней, Конвенцию об охране дикой фауны и флоры и природных сред обитания в Европе 1982 г.

Ряд многосторонних договоров, регулирующих вопросы экологической безопасности, заключен в рамках СНГ. В их числе Соглашение о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей среды 1992 г., Соглашение о взаимодействии в области предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера 1993 г., Соглашение о контроле за трансграничной перевозкой опасных грузов и других отходов 1996 г.

Большое значение для выработки целей, задач и общих требований в сфере обеспечения международной экологической безопасности имеют внедоговорные акты, нормы которых квалифицируются как нормы международного «мягкого права» (soft law). К числу таких актов универсального уровня относятся: Декларация принципов и план действий в области окружающей среды от 12.05.1972 г.; Всемирная хартия природы от 28.10.1982 г.; Декларация по окружающей среде и развитию и Повестка на XXI век, принятые на Всемирной конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро 14.06.1992 г.; Декларация тысячелетия ООН, в которой содержится специальный раздел, посвящённый охране окружающей среды. В нём, в частности, говорится о поддержке принципов устойчивого развития и необходимости руководствоваться во всей экологической деятельности новой этикой бережного и ответственного отношения к природе, а также о решимости государств активизировать сотрудничество в целях сокращения числа и последствий стихийных бедствий и антропогенных катастроф¹. Необходимо подчеркнуть, что ряд норм указанных актов в настоящее время приобрёл все признаки общепризнанных обычных норм международного права и выступает в качестве последних.

Важную роль в обеспечении экологической безопасности в Европе играет Хартия европейской безопасности, подписанная 19.11.1999 г. в Стамбуле государствами-участниками ОБСЕ. В Хартии отмечается, что безопасность каждого государства неразрывно связана с безопасностью всех других государств, и подчёркивается, что данный акт должен способствовать формированию общего и неделимого пространства безопасности в регионе ОБСЕ, в котором не будет разделительных линий и зон с различными уровнями безопасности. В рассматриваемом документе говорится, что деградация окружающей среды чревата серьёзными последствиями для безопасности и государства должны более решительно реагировать на подобную угрозу путём расширения сотрудничества и проведения дальнейших экологических реформ, строя свои отношения в соответствии с концепцией общей и всеобъемлющей безопасности, руководствуясь принципами равноправного партнёрства — солидарности и транспарентности. В Хартии

---

¹ Действующее международное право. Документы в 2-х томах – Т. 2. Сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. Учебное пособие. М., 2002. С. 508–509.

подчеркивается, что ответственность за сохранение окружающей среды является наряду с экономической свободой и социальной справедливостью непреложными условиями для процветания¹.

В целом можно констатировать, что на международном уровне сформировался комплекс договорных и обычных норм, а также норм «мягкого права», предметом регулирования которых являются вопросы экологической безопасности. Налицо продолжающееся интенсивное развитие данного нормативного массива, а следовательно, и укрепление нормативных основ международной экологической безопасности. В международной нормативной системе функционирует и расширяет сферу своего действия международно-правовой принцип экологической безопасности. Наряду с ним в международном экологическом праве получили закрепление иные специальные принципы международного экологического права: охрана окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений; недопустимость нанесения трансграничного ущерба; ответственность за ущерб окружающей среде; предварительная оценка воздействия на природную среду; обмен информацией об экологической ситуации; запрет военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, контроль за соблюдением договоров по охране окружающей среды.

Вместе с тем представляется, что дальнейшему развитию сотрудничества государств по рассматриваемым вопросам могла бы способствовать разработка общего универсального договора, закрепляющего основные принципы и обязательства государств в области международной экологической безопасности и механизм их имплементации на универсальном, региональном, двустороннем и национальном уровнях.

Говоря об обеспечении экологической безопасности в России, необходимо подчеркнуть, что в современный период с учётом процесса глобализации национальная экологическая безопасность России, как и других государств, исходя из задачи формирования единого экологического правопорядка, должна рассматриваться как необходимое условие обеспечения международной экологической безопасности в целом, что прямо вытекает как из требований международных актов, так и из положений Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390 — ФЗ «О безопасности», Концепции внешней политики Российской Федерации 2013 г., Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., а также Экологической доктрины Российской Федерации, в которой подчёркивается, что масштабы природно-ресурсного, интеллектуального и экономического потенциала обуславливают важную роль России в решении глобальных

---

¹ Действующее международное право. Документы в 2-х томах. – Т. 1. Сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. Учебное пособие. М., 2002. С. 582–590.

и региональных экологических проблем, а её активное участие в международном сотрудничестве по данным проблемам является одним из основных направлений государственной политики в области экологии¹.

Как известно, эффективность норм международного права во многом зависит от эффективности механизма их реализации на внутригосударственном уровне. Общие условия для реализации норм международного права в национальной правовой системе созданы ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, которая не только включила общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ в её состав, но и установила приоритет международных договоров РФ над законами РФ в случаях коллизий с последними. Федеральным законом РФ «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г. также установлен приоритет норм международных договоров РФ над нормами данного закона в аналогичных случаях. Эти положения свидетельствуют о том, что нормы международного права рассматриваются государством и как основа обеспечения экологической безопасности в России. При этом важно отметить, что в ст. 1 указанного закона закреплено понятие экологической безопасности, в соответствии с которой это «состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий»².

Представляется, что повышению эффективности реализации в национальной правовой системе международных норм, направленных на обеспечение экологической безопасности, могли бы способствовать следующие меры: проведение обязательной международно-правовой экспертизы внутригосударственных нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы охраны окружающей среды; усиление гарантий обеспечения закреплённого в международных актах принципа доступа к экологической информации; совершенствование законодательства с целью полного отражения в нем международных стандартов, действующих в сфере обеспечения экологической безопасности.

---

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 г. № 1225-п// Российская газета. 2002. 18 сент.

² Собрание законодательства РФ. 2002. № 2 ст. 133.

*Tsyushtanova Aleksandra Mikhailovna,
a law student of Perm State National Research University
E-mail: tcyushtanova_aleksandra@rambler.ru*

International mechanisms of the protection of social rights

*Цытуштанова Александра Михайловна,
студентка юридического факультета Пермского государственного
национального исследовательского университета
E-mail: tcyushtanova_aleksandra@rambler.ru*

Международные механизмы защиты социальных прав человека

Сегодня значение социально-экономических прав для обеспечения правового статуса личности — бесспорно. Как отмечено в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, «идеал свободной человеческой личности, свободной от страха и нужды, может быть осуществлен, только если будут созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами так же, как и своими гражданскими и политическими правами»¹. Эту точку зрения подтвердила Генеральная Ассамблея ООН (резолюция от 4 декабря 1986 г.), провозгласив «неделимость и взаимозависимость экономических, социальных, культурных, гражданских и политических прав».

Обязанность государств в сфере защиты социально-экономических прав состоит в том, чтобы осуществлять прогрессивные экономические и социальные реформы, обеспечивать полное участие своего народа в процессе и выгодах экономического развития, использовать свои ресурсы для предоставления всем равных возможностей пользования данными правами. Каждое государство несет ответственность за содействие экономическому, социальному и культурному развитию своего народа.

Международно-правовая регламентация и защита социально-экономических прав началась в 1948 г. с принятием Всеобщей декларации прав человека. Но определенные трудности в их признании существуют и сегодня. Например, Европейская социальная Хартия, принятая Советом Европы в 1961 г. и пере-

---

¹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [Электронный ресурс] (http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml) проверено: 13.04. 2015.

смотренная в 1996 году, до сих пор не ратифицирована всеми государствами. Россия же ратифицировала Европейскую социальную Хартию в 2009 году, спустя девять лет после ее подписания.

Согласно Уставу ООН Генеральная Ассамблея ООН уделяет особое внимание защите прав человека. Вопросы защиты прав человека рассматриваются в Главных комитетах Ассамблеи, а также в ее вспомогательных органах (например, в специальных комитетах по дискриминации, против апартеида и т. д.).

На современном этапе сотрудничество государств в области защиты социально-экономических прав и свобод человека имеет солидную юридическую базу, включающую комплекс соглашений, разработанных как на универсальном, так и на региональном уровнях. Существуют различные механизмы защиты социальных прав человека.

Одним из современных важных механизмов защиты прав человека является механизм Универсального Периодического Обзора ООН (Universal Periodic Review или UPR)¹. УПО достаточно новый механизм и только набирает практику применения, является межгосударственным процессом, в соответствии с которым обзор прав человека в определенной стране проводится как самим государством этой страны, так и другими странами.

Первый этап универсального периодического обзора России прошёл в ходе 4-й сессии Рабочей группы СПЧ по проведению УПО в феврале 2009 года. Тогда же российская сторона объявила о своей готовности полностью принять около 70 процентов рекомендаций, а с некоторыми из оставшихся предложений — согласиться частично.

Второй цикл УПО России состоялся в 2013 году. Доклад по процедуре УПО отражал изменения, произошедшие за прошедший период, а также информацию о выполнении принятых в ходе первого обзора в 2009 году рекомендаций. В нем также содержалась оценка ситуации с правами человека в стране, остающихся проблем.

Согласно Национальному докладу важнейшими ориентирами при разработке и осуществлении национальной стратегии в области социального обеспечения и повышения благосостояния населения являются Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Декларация тысячелетия ООН².

К концу 2011 года российская экономика преодолела последствия экономического кризиса, демонстрируя устойчивый рост промышленного производства

---

¹ Универсальный периодический обзор ООН [Электронный ресурс] (<http://www.ohchr.org/RU/HRBodies/UPR/Pages/UPRMain.aspx>) Проверено: 13.04.2015.

² Национальный доклад, представленный в соответствии с пунктом 5 приложения к резолюции 16/21 Совета по правам человека – Российская Федерация, A/HRC/WG.6/16/RUS/1, Distr.: General, 6 February 2013, Original: Russian.

и внутреннего валового продукта. Все социальные обязательства государства были осуществлены в полном объеме. Более того, на 13% была повышена заработная плата работников организаций бюджетной сферы, увеличен минимальный размер оплаты труда, уровень индексации социальных выплат превысил уровень инфляции. Кроме того, были значительно повышены пенсии. На сегодняшний день в России нет пенсионеров с доходом ниже прожиточного минимума.

В 2011 году создан Координационный совет по гендерным проблемам при Министерстве труда и социальной защиты. В рамках деятельности Координационного совета разработан План мероприятий по реализации рекомендаций Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, полученных российскими властями по итогам рассмотрения объединенного 6-го и 7-го периодического доклада Российской Федерации о выполнении Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

В рамках федеральной программы «Доступная среда» в 2011–2015 годах государством выделено более 17,8 миллиардов рублей на создание сети образовательных учреждений, обеспечивающих все условия для обучения в них лиц с ограниченными возможностями. Также планируется осуществить повышение квалификации 24 тысяч специалистов образовательных учреждений и психолого-медико-педагогических комиссий.

Была высказана рекомендация не допускать появления задолженности по выплате заработной платы и обеспечить осуществление положений Трудового кодекса, предусматривающих, что минимальная заработная плата не должна быть ниже величины прожиточного минимума трудящегося¹.

Российская сторона официально проинформировала международное сообщество о своей позиции по полученным рекомендациям на 24-й сессии Совета ООН по правам человека в сентябре 2013 года, когда рассматривался доклад по итогам обзора, заявила о стремлении России выполнять свои международные обязательства по защите прав человека.

В соответствии с положениями международных договоров, сложилась определенная система межгосударственных органов, наделенных функциями контроля над деятельностью государства в сфере защиты прав человека. Имеются в виду, с одной стороны, нормативные акты и ориентированные на их исполнение государства, а с другой, — международные договоры и создаваемые на их основе органы, призванные обеспечить реализацию принятых или признанных норм.

Наша гипотеза о том, что в настоящее время международные механизмы не являются доступным для каждого способом защиты своих социальных прав

¹ Резюме, подготовленное Управлением Верховного комиссара по правам человека в соответствии с пунктом 5 приложения к резолюции 16/21 Совета по правам человека – Российская Федерация, A/HRC/WG.6/16/RUS/3, Distr.: General, 28 January 2013, Russian, Original: English.

подтверждают результаты блиц-опроса. Данный опрос проводился в рамках дипломного исследования с целью подтвердить или опровергнуть гипотезу о том, являются ли международные механизмы защиты социальных прав доступными для каждой категории населения в информационном плане.

В ходе опроса респондентам было задано четыре вопроса, два из которых являлись определяющими категорию опрашиваемых лиц («ваш пол», «ваш возраст»). Остальные вопросы были по теме исследования «Международные механизмы социальных прав человека»: «знаете ли Вы о существовании международных механизмов защиты социальных прав человека», «если Ваш ответ «да», то какие международные механизмы защиты социальных прав человека Вы знаете».

По результатам блиц-опроса можно сделать следующие выводы:

- 26% опрашиваемых знают о существовании международных механизмов защиты социальных прав человека;
- 15% респондентов из тех, кто знает о наличии международных способах защиты прав относят к данным механизмам Европейский суд по правам человека;
- и только лишь 5% знают о существовании таких международных механизмов, как Совет по правам человека ООН, Экономический и Социальный Совет ООН.

Хочется отметить, что те, кто знают о таких международных механизмах, как органы ООН, являются студентами и преподавателями, которые отвечали с помощью интернет-опроса. В ходе блиц-опроса населения г. Перми лишь немногие отмечали Европейский суд по правам человека как орган, который относится к международной системе защиты нарушенных прав. 74% опрошенных не знают о существовании международных механизмов.

Основываясь на результатах проведенного блиц-опроса населения г. Перми, анализа существующей системы международных механизмов защиты социальных прав, нормативной правовой базы, можно прийти к выводу, что все же в настоящее время международные механизмы защиты социальных прав граждан являются неэффективными в силу недостаточной информации о возможностях международной защиты прав, сложности процедур международных механизмов, невозможности защиты напрямую социальных прав через ЕСПЧ. Следует также отметить, что международные механизмы защиты социальных прав человека, в отличие от личных и политических прав, достаточно слабо освоены, о возможностях международной защиты мало правовой информации, лишь немногие НКО имеют навыки международной защиты социальных прав.

Изучив современное состояние международных механизмов защиты социальных прав человека мы выделили ряд проблем, к которым, в частности, относится:

Во-первых, в судебных инстанциях международного уровня существуют сложности при рассмотрении жалоб на нарушение социально-экономических

прав человека из-за недостаточного объема компетенции для рассмотрения этой категории жалоб. Европейский суд по правам человека напрямую рассматривает нарушенные личные и политические права (конвенционные права), но социальные права Конвенцией не гарантируются¹.

Во-вторых, следует отметить достаточно долгий срок от момента подачи жалоб индивидами до принятия дел к рассмотрению.

В-третьих, существующий механизм контроля за соблюдением социально-экономических прав и свобод человека не всегда срабатывает. В частности, этот механизм лишь с недавнего времени предусматривает возможность индивидуальных обращений физических лиц в Комитет по экономическим, социальным и культурным правам.

Современный этап характеризуется тем, что свое юридическое закрепление общечеловеческие ценности получили прежде всего в принципах и нормах международного права, которое не только определило мировые стандарты прав и свобод человека, но и регламентирует национальные и международные механизмы их защиты.

Так, в ст. 15 Конституции РФ признается приоритет принципов и норм международного права и их принадлежность к правовой системе Российской Федерации. Часть 3 ст. 46 Конституции РФ гарантирует каждому право на обращение в межгосударственные органы защиты прав и свобод, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Учреждение и функционирование межгосударственного механизма защиты прав и свобод человека и гражданина является одним из важных достижений в международном регулировании прав человека.

Однако, наше исследование свидетельствует, с одной стороны, о существующих эффективных средствах и механизмах защиты социальных прав человека на национальном уровне, с другой стороны, о системе межгосударственных механизмов контроля за соблюдением социальных прав человека в странах ООН и Совета Европы и недостаточно эффективной международной системе защиты индивидуальных прав человека.

---

¹ Европейский суд по правам человека [Электронный ресурс] (<http://www.espch.ru/content/blogcategory/17/33/>) Проверено: 13.04.2015.

Section 5. Family law

*Bisha Eugena,
European University of Tirana,
PhD candidate in Law, the Faculty of Law
E-mail: eugenabisha@yahoo.com*

Children's adoption by homosexual parent/s

Nowadays, European societies are undergoing legal and policy changes in relation to laws governing the family, marital status, sexual orientation and the welfare of children. The adoption of children has been practiced throughout the history of mankind with its legal, social, and ethical implications¹. Protecting the rights of children is a central aim of international and European human rights laws. The issue of adoption from a gay/lesbian, bisexual and transgender parent through adoption has been at the center of political, doctrine and social debate in the world for years now. It is an issue of active debate.

Increasing numbers of children have been adopted by gay or lesbian individuals or couples in recent years². The spread of adoption by homosexual parent/s brings legal changes, doctrinal and political debate. Supporters of LGBT adoption suggest that many children are in need of homes and claim that since parenting ability is unrelated to sexual orientation, the law should allow them to adopt children³.

Opponents, on the other hand, suggest that the alleged greater prevalence of depression, drug use, promiscuity and suicide among homosexuals (and alleged greater prevalence of domestic violence) might affect children⁴. Single parent adoptions have their opponents. Many single parents have encountered difficulties trying to secure children through adoption agencies.

---

¹ Dr. Robert Paulissian, "Adoption in Ancient Assyria and Babylonia", *Journal of Assyrian Academic Studies*, pg 1

² <https://www.healthychildren.org/English/family-life/family-dynamics/types-of-families/Pages/Where-We-Stand-Gay-and-Lesbian-Parents.aspx> dt.25.07.2015

³ Charlotte Patterson, «Adolescents with Same-Sex Parents: Findings from the National Longitudinal Study of Adolescent Health, 7 November 2007, pg. 2

⁴ William Satetan, *Adopting Premises*, Slate, 7 February 2002.

Many people are against gay adoption for different reasons; the absence of a mother or father may cause serious psychological problems for adopted child, he/she may be gay when grows up. “Unmarried and homosexual partners simply cannot provide the stability that married heterosexual couples can give,” says a position paper on the issue by Concerned Women for America¹.

About 60 percent of the nation’s adoption agencies (in USA) now accept applications from gays and lesbians, though resistance remains strong among many church-affiliated agencies².

Children’s adoption by single homosexual parent should be treated based on the best interest of the child or based on the nondiscrimination of these people for their sexual orientation?

Adoption is a right for the child who needs substituted and permanent parental figures. The ability of the parents to adopt cannot be reduced only to the legal notion. It should take into account ethical, and social elements. The Albanian legislation gives importance to whether the person is able to create a suitable family environment to raise and educate a child. We are facing to the myth that the acceptance of children’s adoption from a homosexual parent will lead to an increase in the number of homosexuals.

Homosexuality is becoming more and more accepted and integrated into today’s society, however, when it comes to homosexuals establishing families, problems and questions are posed:

a) Children’s adoption by single homo/heterosexual parent should be treated based on the best interest of the child or based on the nondiscrimination of these people for their sexual orientation?

b) Is it right for a children to be deprived from the mother or father figure?

c) Can we have the right of two fathers or two mothers legally equal, or they will compete who will have the parental authority?

d) Why is Single Parent Adoption Becoming More Prevalent?

Why do some countries allow homosexuals to adopt children?

Adoption laws vary from one country to another. Some states allow lesbian and gay couples to adopt children as legal, joint parents. The American Academy of Psychiatry for Children and Adolescents has noticed that there is no fact that homosexual persons constitute a risk to children’s adolescents’ development, 30 years of studies have documented that, upbringing of children by lesbian and gay parents does not affect the mental health of children and that “the welfare of children depends on the quality of relationships with parents, safety and education provided by the parents and

¹ Lloyd Vries, Adoption Becoming Easier For Gays, CBS, October 29, 2003.

² Ibid. 2003.

the economic and social support of the family from society”¹. 22 years ago, the World Health Organization ruled that homosexuality is not an illness².

Same-sex sexual relations are not illegal anymore in Albania (as it was under the Criminal Code before 1995)³. Discrimination on the basis of sexual orientation, parental affiliation, parental responsibility, is prohibited by law. Regardless of the time we live in, we observe that our society is still conservatory towards this type of adoption. Because of the Albanian national law does not specific the sexual orientation that adoption parents must have, is it possible for single people to adopt if they can prove that can be good parents, so, the ability to be ‘mother/father’ can be accomplished by two genders.

States that allow adoption by same-sex couples:

Andorra (2014)

Argentina (2010)

Austria (2015 Constitutional Order; December 31, 2015)

Belgium (2006)

Brazil (2010)

Denmark (2010)

Greenland (2015)

Finland (will come into force in 2017)

France (2013)

Iceland (2006)

Ireland (2015)

Israel (2008)

Luxembourg (2015)

Malta (2014)

Netherlands (2001)

New Zealand (2013)

Norway (2009)

South Africa (2002)

Spain (2005)

Sweden (2003)

United Kingdom (2005)

---

¹ <http://27esimaora.corriere.it/pagina/i-dibattiti-di-la27ora-figli-e-adozioni-delle-coppie-omosessuali/>, dt.12.02.2014.

² Xhensila Kadi, The approach towards gay marriage in the Albanian legislation and society , Academicus - International Scientific Journal -MMXIV-9-079-092 pg 86.

³ Study on Homophobia, Transphobia and Discrimination on Grounds of Sexual Orientation and Gender Identity Legal Report: Albania by independent researcher Krenar Loloçi COWI The Danish Institute for Human Rights.

Scotland (2009)
 Northern Ireland (2013)
 United States (depending on states and territories)
 Uruguay (2009)

References:

1. Dr. Robert Paulissian, Adoption in Ancient Assyria and Babylonia,, Journal of Assyrian Academic Studies.
2. Charlotte Patterson, “Adolescents with Same-Sex Parents: Findings from the National Longitudinal Study of Adolescent Health, 7 November 2007.
3. William Satetan, Adopting Premises, Slate, 7 February 2002.
4. Adoption Becoming Easier For Gays, lloyd Vries CBS, October 29, 2003.
5. Xhensila Kadi, The approach towards gay marriage in the Albanian legislation and society, Academicus – International Scientific Journal – MMXIV – 9–079–092.
6. lloyd Vries, Adoption Becoming Easier For Gays, CBS, October 29, 2003.
7. Study on Homophobia, Transphobia and Discrimination on Grounds of Sexual Orientation and Gender Identity Legal Report: Albania by independent researcher, Krenar Loloçi, COWI The Danish Institute for Human Rights.
8. <https://www.healthychildren.org/English/family-life/family-dynamics/types-of-families/Pages/Where-We-Stand-Gay-and-Lesbian-Parents.aspx> dt.25.07.2015.
9. <http://27esimaora.corriere.it/pagina/i-dibattitti-di-la27ora-figli-e-adozioni-delle-coppie-omosessuali/>, dt.12.02.2014.

Section 6. Theory and history of state and law

*Botagarin Ruslan,
doctoral candidate of chair of the constitutional
and international law, The Karaganda State University
of name of academician E. A. Buketov.
E-mail: botagarin_ruslan@mail.ru*

*Galy Zhalgas,
Lecturer, Department of Theory
and History of State and Law,
The Karaganda State University
of name of academician E. A. Buketov.*

Thoughts of Kazakh civil society activists and thinkers

*Ботагарин Руслан Бақыт,
Академик Е. А. Бөкетов атындағы
Қарағанды мемлекеттік университеті,
докторант, заң факультеті
E-mail: botagarin_ruslan@mail.ru*

*Ғалы Жалғас,
Академик Е. А. Бөкетов атындағы
Қарағанды мемлекеттік университеті,
заң факультеті*

Қазақ қайраткерлерінің, ойшылдарының азаматтық қоғам туралы ой-толғаулары

Құқықтық мемлекетте заң бір әлеуметтік топтың ғана емес, бүкіл халықтың мүддесін көздейді, еркін білдіреді. Өйткені, мұндай мемлекетте заңның әрбір бабы, әрбір тармағы үстемдік ететіні белгілі. Заң — адамдардың, азаматтардың мемлекет алдында мүдделерін қорғайтын және солардың игіліктері үшін арнайы

жасалынған нормативтік-құқықтық акт. Заңдардың қоғамға қажетті тәртіпті орнататынын, азаматтардың ондағы алатын орнын танытатынын, адамдарға отбасын құрып, өзі қалаған жұмыспен шұғылдануына, өздерін еркін сезінуіне, қоғам ісіне белсене қатысуына жағдай жасайтындығын жұртшылық анық сезінуі қажет. Сонда ғана қоғамның барлық мүшелері — қатардағы адамдардан бастап биік басында отырған басшыға дейін өз міндеттерін жете түсініп, құқықтарын орынды пайдалануына мүмкіндік алмақ.

Демократиялық, құқықтық мемлекет құруға бет бұрып отырған еліміздің заңдарының халықаралық құқықтық нормаларға сай болуы заңды құбылыс. Өйткені кешегі кеңестік дәуірден қалған мұра — кеңестік қоғамның заңдарының бүгінгі таңдадағы егеменді ел жағдайына еш сәйкес келмейтіндігі, тәуелсіз мемлекетімізде қолдануға мүлдем жарамсыз болғандығы әркімге белгілі. Оның басты себебі — кеңестік заңдардың барлығы да коммунистік идеологияның ауанына орай құрылған, бойына қызыл саясат молынан сіңірілген заңдар болатын.

Мемлекет пен қоғам тең ұғым емес, оларды ажырата білу керек. Мемлекет қоғамнан оның толысқан шағында бөлініп шығады. Қоғам-мемлекеттің анасы, демек мемлекет қоғамдық дамудың нәтижесі. Қандай қоғам болса, сондай мемлекет болады. Мемлекет қоғамды қамқорлыққа алуы да мүмкін немесе керісінше. Қоғамдық организмді күйрету де мүмкін. Қоғамның ілгермелі дамуында оның бір кезең мен екінші кезеңге, төменгі сатыдан жоғарғы сатыға өтуіне байланысты, мемлекет те өзгереді. Осыған сәйкес мемлекетте барынша жетілген, барынша дамыған болады.

Қоғамның өзі жай ғана адамдардың жиынтығы емес. Бұл күрделі әлеуметтік организм, адамдардың өзара әрекеттерінің нәтижесі, олардың өмірі қоғамдық өнімді өндіру, айырбас жасау немесе тұтынуымен байланысты ұйымдасуы. Бұл жеке адамдардың биологиялық емес, әлеуметтік заңдары әсер ететін жиынтық. Адамзаттың өмірінің глобалды мәселелері бүгінде барлық қалыпты қоғамдық дамудың анықтаушысы.

Адамзаттық қоғамды қоғамдық қатынастар жиынтығы ретінде қарау, біріншіден, оған нақты тарихи, екіншіден, қоғамдық өмірдің арнайы басты сфераларын (экономикалық, рухани) анықтауға, үшіншіден, әлеуметтік қарым-қатынастың субъектілерін (жеке адам, семья, ұлт, мемлекет және тағы басқа) атауға мүмкіндік береді.

Қоғамдық өмірдің саяси формасы қоғамды саяси ұйымдастырумен, құраушы бөліктерінің бірі мемлекет оның саяси жүйесімен байланысты. Қоғамның саяси жүйесін көптеген ұйымдар, институттар, билік үшін оны сақтау, пайдалану, ұйымдастыру және әрекет жасату үшін күресетін мекемелер құрайды. Азаматтық қоғам мен оның саяси жүйесімен ара-қатынасы бұл мазмұн мен форманың ара-қатынасы. Адамдар қандай, олардың мүддесімен тұтыну мөлшері: қандай, олар өз мұқтаждықтарын қалай қанағаттандырады, қандай таптармен топтарға кіреді

және олардың мүдделерінің негізінде не жатыр-мұның бәрі саяси институтта бейнеленеді.

Қазіргі қоғамда билік үшін және оны сақтау үшін күресетін басты саяси бірлестіктер, саяси партиялар болып табылады. Сондай-ақ бұл істе кәсіподақтардың да рөлі бар. Егер бұндай ұйымдар қалыптасса, онда жергілікті халықтың әртүрлі топтарының мүдделерін анықтау, азаматтардың еркін жүзеге асыра алатын мүдделерді табу оңай болар еді. Бірақ мұндай көпшіліктік демократия тек қана еркін адамдардың еркін қоғамында ғана болады.

Азаматтық қоғам идеясы, оның элементтері ежелгі дәуірлерде қалыптасып, негізде бастады. Азаматтық қоғамның классикалық ұғымының қалыптасуы өзінің негізін грек-римдік саяси-құқықтық ойдан алады. Қазіргі кезеңдегі азаматтық қоғамның классикалық үлгісі өзінің түп-тамырын гректік полистік өркениетте қалыптастыра бастады. Бұл идеялар кейіннен батыс-еуропадағы азаматтық қоғам идеясының ары қарай дамуына жол ашты. Қазіргі кезеңдегі азаматтық қоғамның батыс-еуропалық тұжырымдамасының қалыптасуы да осы антикалық әлеммен тікелей байланысты. Азаматтық қоғам және құқықтық мемлекет туралы толып жатқан ой-пікірлер, әр түрлі теориялар бар. Бұл ой-пікірлердің, теориялардың көп болатын себептері тек қана мемлекеттің, қоғамның мазмұнының өте күрделі болуынан немесе олардың нысанының сан қырлы өзгеруінен емес, сонымен бірге азаматтық қоғам мен мемлекеттің саяси билікті жүргізуі және олардың іс әрекеті барлық топтардың, топтардың мүдде — мақсатына қатысты болуы. Тағы да бұл мәселе қоғамдағы әр түрлі идеологиямен, саяси партиялармен байланысты болуы.

Бұл жерде ескерте кететін бір мәселе — Кеңес дәуірінде елімізде марксистік мемлекеттік теория тұрғысынан зерттеп, түсініп келдік. Ол кезде қоғам мен мемлекетті таптық тұрғыдан зерттеуге тырыстық, басқа теорияны, басқа бағытты сырып тастап отырдық. Қазір ол теорияларға қозғарас түзелді, дұрысталды. Тарих теориялардың бәрінде аздап болса да, шындық және тарихи нақты дәлелдер жазған. Сондықтан ол теорияларды білу, дұрыс жағын алу, пайдалану өте қажет. Сол деректерді ескере отырып жүргізілген зерттеудің ғылымға, қоғамға пайдасы мол.

Тағы бір ескертетін мәселе — «азаматтық қоғам» деген алғашқы қауымдық қоғамда да құл иелену формациясында да, феодалдық формация да болған жоқ. Себебі ол қоғамдарда азаматтық деген ұғым болған емес. Бұл ұғым тек буржуазиялық қоғамда өмірге келді. Сондықтан біз теорияны тек құқықтық мемлекет туралы қарастырамыз.

Ресей империясына тәуелді болған қазақ қауымының XIX ғасырдан бастап XX ғасырдың бас кезіндегі қайраткер тұлғалардың еңбектерінде көрініс тапқан «қоғам», «әділетті қоғам», «әділетті мемлекет», «заңдылық», «әділсот билігі» ұғымдары қарастырылады. Бұл, әсіресе, XIX ғасырдың орта шенінен бастап XX

ғасырдың бастапқы кезеңдеріне дейін қазақ даласында келелі тақырыптардың біріне айналғаны сөз етіледі. Ш. Уәлиханов, Ы. Алтынсарин, А. Құнанбаев сынды зиялыларымыз қалыптастырған прогресшілдік демократиялық сипаттағы ойлар -адам құқығын қорғау, әйел теңдігі мен бостандығы мәселесі, әділсот ісін жақсарту, отаршылдық саясат пен империялық басқыншылыққа қарсы ой-пікірлер айту, жаңашыл көзқарастар білдіру қоғамдық өмірден көрініс тауып жатты. Олар қоғамның болашағы мен еліміздің дамуын ойлады, қазақ халқының мәдениетін өркендетуді, дамыған елдердің қатарындағы деңгейге көтеруді армандады.

Мұндай идеялар, әрине, ұлттық зиялыларымыз бен сол тұстағы қоғам қайраткерлері тарапынан жиі-жиі көтерілді. Осыретте М. Шоқай, А. Байтұрсынов, Ә. Бөкейханов, М. Сералин, М. Дулатов, Б. Сыртанов, Ж. Сейдалин, Б. Қаратаев, Ж. Ақбаев, К. Тоғысов секілді оқыған азаматтарымыз ерекше көзге түсті.

Ұлт азаттық жолында қайталанбас орын қалдырып кеткен, еліміздің тәуелсіз болуы мақсат еткен қайраткер Әлихан Бөкейханов. Әлихан Бөкейханов өз халқының саяси жетекшісі ретінде айту айып емес. Себебі, ХХ ғасыр басында озық ойлы бір туар тұлға. Оның өмір жолын айқындау барысында француз революциясының және орыс азаттық қозғалысы мен гуманистік әдебиетінің орны ерекше. 1917 жылы уақытша өкіметтің комиссары қызметінде жүріп жазған мақаласында «бостандық, теңдік, туысқандық ХУІІІ ғасырдан бері жарыққа шыққан таза пікір. Мұны майданға салған Франция жұртының саяси ерлері» — деп атап көрсеткен. Ә. Бөкейханов сол кездегі зиялы қауым қатырының өкілі ретінде қазақ халқын азат ету мақсатында қызмет атқарған болатын. Сол кездерден бастап ол патша өкіметінің саясатын сынаған. «Қазақ» газетіндегі 1913 ж. 28 санында жарияланған «Жауап хатта» ол «қазаққа 15 тен жер берілісін деген закон жоқ» деп жазған мақаласының астарлы сөзін саралайтын болсақ, қазақ өз жеріне иелік ету керек екендігін айтамыз¹.

Ә. Бөкейханов ел басына түскен ауыр күндерді жай ғана жадағай баяндамай, ой елігінен өткізіп, оқырманға түсінікті етіп, оқырманға ой салып, ойланатындай, өз жерін қорғап, халқының мұң-мұқтажына ортақ болып, жоғары деңгейдегі патриоттық рухта баяндайды.

Отырқышы норма қазақ қауымына жат екенін де сол кезде тілге тиек еткен қайраткерлер қатары бірнеше, атап айтатын болсақ Ә. Бөкейханов сынды А. Байтұрсыновты атап өткен жөн. А. Байтұрсынов қазақ қауымына тек ағартушылық ілімі бойынша ғана емес таныс тұлға, ол сонмен қатар саяси беделге ие азаттықты аңсаған дана деп айтсақ қателеспейміз. Ол «Қазақ» атты журналдың бас редакторы болып алғашқы рет қазақ қауымына қазақ тілінде мақалалар жариялаған болатын. А. Байтұрсынов өзінің жарық көрген

¹ Бөкейханов Ә. Шығармалар жинағы. – Алматы, 1994. – 225 б.

мақаласының ішінен мынадай пікірдің «қазақ тілегі хүкіметтің құлағына тимей жатыр, хүкімет қазақтың мұңын білмей жатыр» деген сөздерінен сол кезде болғанына тамсанасын. Қазақ халқына А. Байтұрсынов келесідей ұран ретінде ұстану қажеттігін тудыратын «Біз кейін қалған халық, алға басып, жұрт қатарына кіру керек. Басқадан кем болмас үшін біз білімді, бай һәм күшті болуымыз керек. Білімді болуға оқу керек. Бай болуға кәсіп керек. Осы керектердің жолында жұмыс істеу керек.»¹ — деген сөздерге мән беру қажет деп ойлаймын. Расында да қоғамымыз ақылды, даналы, парасатты болу үшін білімділік пен кәсіп қажетті. Сонымен қоса, А. Байтұрсыновтан, Ә. Бөкейхановтан басқа да қазақ қоғамының дү-рыс жолда даму қажет екендігін мақсат еткен зиялы қайраткерлеріміз қатарын толықтай келе — Алаш көсемдерінің бірегейі, көрнекті қоғам қайраткері, заңгер-саясаткер М. Шоқайдың (Түркістан мұсылмандарының орталық Кеңесінің төрағасы) «1917 жыл естеліктерінен үзінділерім» атты мақаласында: «Ішкі келеңсіздіктерімізді жоя отырып, ұлттық тұтастығымызды күшейту, сол арқылы күресіміздің негізін нығайту мәселесінде біз үлгі тұтарлық дәрежеде болуға тиіспіз. Жұртымыздың жолы ашылып, барлығымыздың туған топыраққа оралу мүмкіндігі туғанын көз алдыңызға келтіріңіз. Шашыраңқы қалсақ, жалпы ұлттық мүддемізге зиян тигізген боламыз» — деген сөзі арқылы көз жеткіземіз². Түркістан автономиясын, егемен мемлекет ретінде қазақ қоғамын жұмылдыру туралы сөз етуге, сол кезеңде ашықтан ашық айтуға мүмкіндік болмады.

Азаматтық қоғамды қазақ зиялылары Батыс Еуропаға еліктемей өзіндік ой толғам арқылы жинақтаған. Жеке адамның қоғамда өмір сүру үрдісіне ХХ ғасырда өмір сүрген қазақ ойшылдарының қатарын жоғарыда атап көрсеткендей Ш. Уәлихановтың, А. Құнанбаевтың, Ы. Алтынсариннің еңбектерінде, саяси өмірінде қалдырған іздері мол болып саналынады. Себебі, атап кеткен ойшылдарда қазақ қоғамын дербес, тәуелсіз мемлекет болсын деп аңсаған.

Ш. Уәлиханов (1835–1865 жж.) қазақ халқының аса көрнекті ғалымы, ойшыл-ағартушысы. Ш. Уәлихановтың саяси-құқықтық идеясының өзегі, мазмұндық мәні негізінде төрт ұғыммен қамтылған: әр халықтың, мемлекеттің өздігінен дамуы, өзін өзі қорғай білуі, өзін өзі басқара білуі және өзіндік сотының болуы³.

Осы төрт ұғымды түйіндей келе Ш. Уәлиханов қоғамға, қоғамның дамуына септік тигізетін ұғымдарды ажыратты. Соның негізінде біз халықтың әдет-ғұрпына тиесілі дәстүрлерді және құқықтық тұрғыда қамтамасыз ететін сот болу қажеттігін айқындай аламыз. «Өзіне етене таныс, сонымен тәрбиеленіп, өсіп-өнген заң ғана халық үшін жайлы болмақ. Бұл заң қаншалық олпы солпы болғанымен сырттан

¹ Алексеев С. С. Правовое государство субъекта социализма. – М., 1988. – 175 с.

² Байтұрсынов А. Ақ жол. – Алматы, 1995. – 280 б.

³ Шоқай М., Шоқай М.. Естеліктер. – Стамбул, 1997. – 272 б.

телінген немесе жоғарыдан ұсынылған заңнан гөрі оған етене жақын, түсінікті де айқын екеніне ешқандай күмән жоқ.» — деп айтқан Ш. Уәлиханов¹.

Абай Құнанбаевтың қазақ қоғамына деген сүйіспеншілік патриоттық сезімді бізге танытқан атақты М. Әуезовтың «Абай жолы» атты еңбегін негізге ала отырып Абай атамыздың саяси-құқықтық ілімін түсіну үшін біз ең алдымен XIX ғасырдың өндіріс деңгейін, қоғамдағы шиеленістер, қоршаған орта, мәдениет сияқты талаптарды меңгеруіміз қажет.

Абай Құнанбаевтың немере інісі Шәкәрім Құдайбердиевте қазақ қоғамының дамуына да өзіндік септігін тигізген тұлға. Өз заманының тыныс-тіршілігіне жүздеген жылдарға алға кетіп, билікті ұйымдастыру және басқару, мемлекеттің тиімді формалары мен соғыс мәселелері туралы құнды пікірлерді алға тартты. Шәкәрім Құдайбердиев мемлекеттің басқарылу жолының идеялды басқару нысанын іздестірген ғалымдардың пікірлеріне сүйене отырып, мемлекет бюрократтар мен чиновниктерден құралған деп санаған. Ол гуманистік демократиялық мемлекеттік құрылым мен өркениетті қоғам құру үшін рулық қақтығыстар мен трайбализмді жойып, арнайы социум ретінде ұлттық прогреске жол ашу қажеттігін дәлелдейді. Ұлттық бірлікті қалыптастыру және нығайту өркениетті, демократиялық мемлекетті құрудың ірге тасы. Ш. Құдайбердиевтің гуманистік ойлары бүгінгі күннің өзекті мәселелерімен тікелей үндес.

Қоғамымызда берік қалыптасқан ұлтаралық келісім шарттар қазақ қоғамында сара жолдарын қалдырып кеткен даналарымыздың тәрбиесі арқылы келген қасиет деп білуіміз қажет.

Жалпы қазақ қауымы азаматтық қоғам ұғымы туралы ғылыми еңбектерінде, саяси негізде жазбаса да, олар еркіті қоғамды және егеменді мемлекетті партиялық ұжымдасқан негізде бас көтеріп кеңестік әлемге қарсылық көрсеткені мәлім. Яғни, азаматтық қоғамға тән институттарын қолдану арқылы мемлекеттің дамуна әсер ететін әрекеттерді қолданғаны мәліметтелінеді.

Осы айтылған деректерге қарап отырып, расында сонау біздің ата-бабаларымыз ой-армандарының осы күнге дейін өз мағынасын жоймағанын, іс жүзіне асып жатқанын, ендігі жерде сол идеялардың барлығын кәдемізге жарату, тарихи тағылымнан сабақ алу, оларды күнделікті құқықтық мемлекетті басқару тәжірибесіне енгізу — бүгінгі күннің мерейлі міндеті екенін көреміз.

Мемлекет өзінің барлық тұрғындарының атынан қызмет жасайды, яғни, ол бүкіл елдің мүдделерін қорғайды. Мұнда мемлекет пен билік жүргізу монархтың, қоғамның белгілі бір бөлігінің игілігінің игілігі немесе жеке ісі ретінде қарастырылмауы.

---

¹ Өзбекұлы С. Қазақстанның саяси-құқықтық ой-пікір тарихының өзекті мәселелері. – Алматы: Білім, 2004. – 128 б.

Азаматтық қоғамның дамуына байланысты мемлекеттік органдар құрылымында қажетті қалыпты-құқықтық актілерді/заңдарды/қабылдайтын және мемлекеттің қазынасына түсетін салықтар мен алымдарды бекітетін парламенттік типті тұрақты өкілді мекемелер құра бастау жолы, өкілді демократияның пайда болуы және дамуы азаматтық қоғамды қалыптастыру кезеңіне тән құбылыс.

Әдебиеттер тізімі:

1. Бөкейханов Ә. Шығармалар жинағы. – Алматы, 1994. – 225 б.
2. Алексеев С. С. Правовое государство субьба социализма. – М., 1988. – 175 с.
3. Байтұрсынов А. Ақ жол. – Алматы, 1995. – 280 б.
4. Шоқай М., Шоқай М.. Естеліктер. – Стамбул, 1997. – 272 б.
5. Өзбекұлы С. Қазақстанның саяси-құқықтық ой-пікір тарихының өзекті мәселелері. – Алматы: Білім, 2004. – 128 б.

Section 7. Criminal law and criminology

*Kuznetsova Kristina Andreevna,
Elabuga Institute of Kazan (Volga) Federal University,
student, the faculty of history and law
E-mail: da2994@mail.ru*

Deviant behavior of minors in Russia and possible ways of its decision

Кузнецова Кристина Андреевна,
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, студент, факультет истории и юриспруденции
E-mail: da2994@mail.ru

Девиантное поведение несовершеннолетних в России и возможные пути его решения

На современном этапе развития Российского государства, перед ее обществом, как и в целом перед мировым сообществом, достаточно остро встают проблемы¹ социального поведения несовершеннолетних и молодежи, его соответствие правомерной модели.

При этом актуальной является такая проблема, как девиантное поведение несовершеннолетних, которое достаточно тесно связано с ростом криминализации среди молодежи. За несколько лет резко возросло число преступлений, совершаемых группами молодых людей: по России — 60%, а в отдельных ее регионах до 70%. Среди наркоманов основную массу занимает молодежь от 13 до 24 лет. В настоящее время квалифицированная помощь необходима 15–20 млн. человек, которые находятся в сложной жизненной ситуации². Отсюда следует, что государ-

¹ Жадан В. Н. Криминогенная ситуация в России, ее значение для безопасности граждан // Проблемы современной науки: сборник научных трудов: выпуск 8. Часть 1. Ставрополь: Логос, 2013. С. 222.

² Холостова Е. И. Социальная работа: Учеб. пособие. 2-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2005. С. 232.

ству предстоит решение одной из самых масштабных проблем по реабилитации детей и подростков, находящихся в сложном социальном положении.

Вопросам анализа девиантного поведения несовершеннолетних в России¹, в том числе причины девиантного поведения², причин и условий совершения правонарушений и преступлений несовершеннолетними³, посвящено немало публикаций. В тоже время это не лишает, во взгляд автора, возможности продолжить изучение проблем девиантного поведения несовершеннолетних.

Происшедшие в России с 90-х годов XX столетия реформы в политической и социально-экономических сферах привели к развитию новых рыночных отношений, предусматривающих демонополизацию государственной и устанавливающих множественность форм собственности, свободу предпринимательства и иной экономической деятельности⁴, свободу в личных, политических, социально-экономических и культурных правах. Данный процесс оказался не только сложным и экономически нестабильным, повлекшим негативные последствия в социально-экономическом плане⁵, но и значительный рост общеуголовной корыстной и насильственной, экономической, организованной, коррупционной и иной преступности, в том числе преступлений, совершаемых несовершеннолетними⁶.

¹ См.: Герасимова О.И. Особенности формирования девиантного поведения несовершеннолетних в современных условиях//Российский следователь. 2005. № 4. С. 25–27; Гилинский Я.И. Девиантное поведение подростков как форма проявления дефицита морального и нравственного развития личности – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://festival.1september.ru/articles/578777/> (дата обращения: 05.05.2015); Пятунин В.А. Девиантное поведение несовершеннолетних: современные тенденции. М.: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2010. 282 с. и др.

² См.: Девиантное поведение. Причины девиантного поведения – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://psihomed.com/deviantnoe-povedenie/> (дата обращения: 05.05.2015) и др.

³ См.: Жадан В.Н. К вопросу об анализе причин и условий преступности несовершеннолетних и молодежи в России//Роль науки в развитии общества: материалы IV (XLIV) Международной научно-практической конференции по ... юридическим ... наукам (Украина, г. Горловка, 24–25 апреля 2014 г.). Горловка: ФАП Пантюх Ю. Ф., 2014. С. 54–59; Жадан В.Н. О подходах по анализу причин и условий преступности несовершеннолетних//Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции/Под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Издательство ЦРИС, 2014. С. 160–166; Жадан В.Н. Некоторые подходы к определению причин и условий преступности несовершеннолетних и молодежи// Молодой ученый. 2014. № 17.1. С. 35–36 и др.

⁴ V.N. Zhadan. On the Criminogenic Situation in Russia and Its Significance to the Security of Citizens//World Applied Sciences Journal. 2013. 25 (4). P. 664.

⁵ Жадан В.Н. Актуальные вопросы уголовно-правовой характеристики мошенничества// Молодой ученый. 2014. № 10. С. 314.

⁶ Жадан В.Н. О подходах по анализу причин и условий преступности несовершеннолетних// Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции/Под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Издательство

При этом среди всех видов правонарушений и преступлений, влияющих на криминогенную ситуацию в России, и в тоже время востребованных в правоприменительной практике ¹ являются преступления, совершаемые несовершеннолетними.

Преступления, совершаемые несовершеннолетними в современных условиях занимают значительное место в структуре преступности России и более того темпы и масштабы их распространения являются одним из факторов, которые отрицательно влияют на социально-экономическое и нравственно-культурное развитие страны ².

В науке криминологии изучение преступности, выявление причин и условий преступности, а также девиантного поведения определенной категории лиц — это первоначальные этапы криминологического исследования для последующего анализа личности преступника и организации борьбы с преступностью ³.

Характеристика девиантного поведения несовершеннолетних представляет комплекс взаимодействующих и взаимосвязанных причин, детерминирующих как отдельные акты поведения, так и в совокупности с другими правонарушениями и преступлениями корыстного, организованного и иного характера, и состоит из разноплановых и многочисленных факторов ⁴.

Существование и развитие общества тесно связано с регуляторами поведения. Одни из них ориентированы на развитие общества, которые регулируют общее поведение людей (справедливость, равенство, свобода и т. д.). Другие основаны на общезначимых санкционированных правилах поведения (дозволенные или обязательные). Таким образом, основой социализации личности выступает усвоение социальных норм ⁵.

Девиантное (лат. *deviatio* — отклонение, уклонение) поведение — поведение индивидов и социальных групп, которые не соответствуют общепринятым или официально установленным социальным нормам и ожиданиям. В случаях, когда

---

¹ Жадан В. Н. Актуальные вопросы криминологической характеристики экологических преступлений // Молодой ученый. 2013. № 4. С. 387.

² Жадан В. Н. К вопросу об анализе причин и условий преступности несовершеннолетних и молодежи в России // Роль науки в развитии общества: материалы IV (XLIV) Международной научно-практической конференции по ... юридическим ... наукам (Украина, г. Горловка, 24–25 апреля 2014 г.). Горловка: ФАП Пантюх Ю. Ф., 2014. С. 54.

³ Жадан В. Н. Некоторые подходы к анализу причин и условий, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними // Молодой ученый. 2014. № 4. С. 834.

⁴ Жадан В. Н. Актуальные вопросы криминологической характеристики экологических преступлений // Молодой ученый. 2013. № 4. С. 388.

⁵ Мустаева Ф. А. Социальная педагогика: Учебник для вузов. М.: Академический Проект, 2007. С. 246.

такое поведение приобретает ощутимые масштабы и превращается в социальное явление, применяется термин «социальные отклонения», «социальная дезадаптация» или «социальная патология»¹.

Американский ученый Г. Беккер выделяет первичные и вторичные виды отклоняющегося поведения. Первичные — это незначительные отклонения, которые широко распространены и не наносят ощутимого вреда. Вторичные носят характер девиаций и в следствии причиняют видимый ущерб². По типу нарушаемых норм, они классифицируются следующим образом: нарушение правовых норм, т. е. противоречащее нормам права и санкционируемое противоправное поведение (совершение преступления); нарушения в области морали; пьянство и алкоголизм; наркомания; проституция; бродяжничество; попрошайничество или нищенство; самоубийство и др.

Взаимосвязи между различными формами девиаций считаются устойчивыми. Одни из них носят индуктивный характер, т. е. усиливают друг друга (пьянство и хулиганство). В иных устанавливается обратная связь (убийство и самоубийство)³.

Российские ученые объясняют девиантное поведение «тройным несовпадением»: требований нормы, требований жизни и интересов личности⁴. Это следует из того, что общество направлено на ориентирование каждого к следованию общепринятым стандартам и в то же время требует от них инициативности.

Автор солидарен с научным подходом, что отклоняющееся поведение основано на следующих причинах: 1) влияние социального неравенства; 2) проблемы морально-этического характера; 3) воздействие окружающей среды.

Несмотря на все, социальная дезадаптация — это обратимый процесс. На сегодняшний день ее можно не только предупредить, но и в какой-то степени управлять ею и искоренить в отдельных случаях.

Согласно Федеральному закону «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 года № 442-ФЗ для несовершеннолетних, которым необходима социальная реабилитация, предоставляются временные приюты⁵.

¹ Олиференко Л. Я. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска: Учебное пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2010. С. 17.

² Основы социальной работы: Учебник/Отв. ред. П. Д. Павленок. М.: ИНФРА-М, 2009. С. 248.

³ Социальная работа: Учебное пособие/Под ред. проф. В. И. Курбатова. Ростов-н/Д.: Феникс, 2008. С. 214.

⁴ Социология молодежи: Учебник/Под общ. ред. проф., чл.-корр. РАН В. Н. Кузнецова. М.: Гардарики, 2005. С. 331.

⁵ Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (в ред. от 21.07.2014 № 256-ФЗ) «Об основах

В качестве основных задач приютов по поддержке несовершеннолетних выступают: психологическая и медицинская помощь; социально-бытовое обслуживание; прививание положительного социального опыта поведения; педагогическая и психологическая поддержка; помощь в получении образования.

Главная цель данных учреждений — социальная защита, реабилитация и помощь в выборе жизненного пути.

Основной технологией преодоления отклоняющегося поведения в социальных учреждениях является процедура реабилитации и коррекции. Она включает в себя такие самостоятельные компоненты, как ресоциализация, коррекция, реабилитация, социальный патронаж.

Ресоциализация — социально-педагогический процесс, направленный на восстановление социального статуса, социальных навыков, изменение социальных установок.

Коррекция включает в себя выявление неблагополучия отношений, разрешение наиболее острых и протекающих медленно конфликтов, изучение статуса подростка, выявление и решение актуальных проблем.

Реабилитация — совокупность медико-психологических, социально-педагогических, экономических и правовых мер, которые направлены на исправление социального отклонения и нарушений правил поведения.

Социальный патронаж — постоянный социальный надзор, обслуживание определенной группы лиц, помощь в различных сферах.

Следовательно одной из основных задач социальной политики России является предупреждение социальных отклонений среди несовершеннолетних. Это объясняется тем, что увеличивается количество правонарушений, совершаемых подростками, возрастает число детей и подростков, употребляющих наркотические или токсические вещества, растет число несовершеннолетних девушек, которые занимаются проституцией. Объясняется все это разными причинами, которые требуют самостоятельного исследования.

На сегодняшний день разработан целый комплекс мер, который направлен на устранение или минимизацию отклоняющегося поведения. Среди них особое место отводится технологии реабилитации и коррекции девиантного поведения детей и подростков. Она состоит из совокупности медицинских, социально-экономических, педагогических, юридических мер. Данная технология является наиболее эффективной, так как она направлена на комплексное решение данной проблемы, стоящей перед государством и обществом. Так же решением данного вопроса может выступить создание бесплатных или недорогостоящих кружков,

---

социального обслуживания граждан в Российской Федерации» – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=166044;fld=134;dst=100361;rnd=0.5913990878882572> (дата обращения: 11.05.2015).

секций. В целях отвлечения детей и подростков от опасных компаний следует популяризировать посещение домов детского творчества, детско-юношеских центров. Отсюда следует, что такая глобальная проблема, как девиантное поведение, вполне разрешима и остается только действовать.

Поэтому, исходя из действующих и принимаемых нормативных правовых актов и программ¹ по предупреждению девиантного поведения на федеральном, региональном и местном уровнях, определяемых формы и методы и т. д., необходима последовательная и целенаправленная борьба с этим социально-правовым злом.

Таким образом, в преодолении девиантного поведения несовершеннолетних важное значение занимает деятельность различных государственных органов, направленная на выявление, устранение факторов и условий, формирующих девиантное поведение, выявление групп риска, а также на разработку и реализацию рекомендаций по предупреждению девиантного поведения. Для достижения этой цели необходима последовательная и результативная деятельности всех социальных институтов общества и правоохранительных органов, которая в свою очередь требует также качественного совершенствования².

---

¹ Жадан В. Н. О коррупции и криминологической характеристике коррупционной преступности // Молодой ученый. 2015. № 5. С. 349.

² Жадан В. Н. О современной криминогенной обстановке в России и деятельности правоохранительных органов // Молодой ученый. 2013. № 8. С. 294.

Contents

Section 1. Civil law	3
<i>Shargin Ivan Romanovitch</i>	
Problems of legal regulation of cross-border insolvency in Russia	3
Section 2. Constitutional law	6
<i>Murdalov Deni Ruslanovich</i>	
Constitutional foundations of the status of political parties in Russia	6
Section 3. Media Law	12
<i>Zdzikot Tomasz</i>	
Internet versions of newspapers and magazines in the light of audiovisual media services	12
Section 4. International law	16
<i>Dobi (Peshkepia) Irna</i>	
The impact of European model for good governance in Albania	16
<i>Malinovsky Oleg Nikolaevich</i>	
International legal aspects of environmental security	21
<i>Tcypushtanova Aleksandra Mikhailovna</i>	
International mechanisms of the protection of social rights	26
Section 5. Family law	31
<i>Bisha Eugena</i>	
Children's adoption by homosexual parent/s	31
Section 6. Theory and history of state and law	35
<i>Botagarin Ruslan, Galy Zhalgas</i>	
Thoughts of Kazakh civil society activists and thinkers	35
Section 7. Criminal law and criminology	42
<i>Kuznetsova Kristina Andreevna</i>	
Deviant behavior of minors in Russia and possible ways of its decision	42